

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ13-751

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

11 сентября 2013 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Романенкова Н.С.
при секретаре Петровой О.А.
с участием прокурора Журавлевой Н.М.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по
заявлению Горяйнова Д. [REDACTED] А. [REDACTED] о признании недействующим
постановления Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г.
№ 1178 «О внесении изменения в перечень наркотических средств,
психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской
Федерации»,

установил:

Правительство Российской Федерации 19 ноября 2012 г. издало постановление № 1178, которым примечания к Перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, дополнены пунктом 6.

Гражданин Горяйнов Д.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим данного Постановления, ссылаясь на то, что оно противоречит нормам действующего законодательства. Правительство Российской Федерации вышло за пределы полномочий, делегированных ему законодателем, поскольку дало определение понятия «производное» наркотического средства, психотропного вещества, которое противоречит понятию наркотического средства, данному в статье 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и

психотропных веществах». Законодательно четко не определено понятие «производного» наркотического средства, а в отношении него возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «г» части 3 статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, объектом преступления явились производные различных веществ серии JWH, что нарушает гарантированные Конституцией Российской Федерации и федеральными законами его права.

Горяйнов Д.А. извещен о времени и месте судебного заседания в установленном законом порядке.

В судебном заседании адвокат Смирнов А.М., представляющий интересы Горяйнова Д.А., поддержал заявленные требования.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (поручение от 31 июля 2013 г. № РД-П4-5491).

Представители Правительства Российской Федерации Катыхов Д.В., Репин К.Ю., Сарычев И.И. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что изменения, внесенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, прошли согласование с заинтересованными органами исполнительной власти, экспертную оценку. Оспариваемый нормативный правовой акт издан в пределах полномочий Правительства Российской Федерации и не нарушает права и свободы граждан. Он позволяет установить контроль за веществами, образующимися за счет внесения незначительных изменений в химическую структуру наркотического средства, психотропного вещества, включенного в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Выслушав объяснения адвоката Смирнова А.М., представляющего интересы Горяйнова Д.А., представителей Правительства Российской Федерации Катыхова Д.В., Репина К.Ю., Сарычева И.И., пояснения специалиста Гладышева Д.Ю., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Журавлевой Н.М., полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в Российской Федерации, в соответствии Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» включаются в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, который утверждается Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения и федерального органа исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (пункты 1 и 2 статьи 2). В соответствии с названными

положениями Федерального закона постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 утвержден Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» в пункте 3 статьи 2 предусматривает, что порядок внесения изменений и дополнений в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, устанавливается Правительством Российской Федерации. Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 установлено, что внесение изменений в указанный перечень осуществляется на основании предложений Министерства здравоохранения Российской Федерации либо Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, которые представляют в установленном порядке соответствующие проекты актов Правительства Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178 примечания к Перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, дополнены пунктом 6, где определено, что производные наркотических средств и психотропных веществ являются веществами синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств или в данный перечень, химическая структура которых образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества.

В случае, если одно и то же вещество может быть отнесено к производным нескольких наркотических средств или психотропных веществ, оно признается производным наркотического средства или психотропного вещества, изменение химической структуры которого требует введения наименьшего количества заместителей и атомов (далее – Постановление).

Нормативный правовой акт опубликован в «Российской газете» от 23 ноября 2012 г., Собрании законодательства Российской Федерации № 48, 26 ноября 2012 г.

Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» к наркотическим средствам относит вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации,

в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г., а психотропные вещества – это вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 г. (абзацы второй и третий статьи 1).

Понятие «производные» является общепринятым химическим термином, используется также в ряде нормативных правовых актов, в том числе и международных.

Российская Федерация, ратифицировав Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 г. (с поправками, внесенными в нее Протоколом 1972 г.) и Конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., взяла на себя обязательство принимать в пределах своей территории любые специальные меры контроля, которые, по ее мнению, необходимы в отношении какого бы то ни было наркотического средства, включенного в Список 1 Единой конвенции о наркотических средствах.

Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г., которая вступила в силу для Российской Федерации 3 июля 1996 г., в перечень наркотических средств Списка I включила экгонин, его сложные эфиры и производные, которые могут быть превращены в экгонин и кокаин, морфинметобромид и другие пятивалентные азотистые производные морфина.

В Едином таможенном тарифе Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, утвержденном решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества и решением Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 18/130, в ряде товарных позиций при классификации товаров в товарной номенклатуре внешнеторговой деятельности содержится указание на производные.

Квалифицируя производные наркотических средств и психотропных веществ как соединения, содержащие определенную группировку атомов (функциональную группу), свидетельствующую о принадлежности к соответствующему классу органических соединений, Правительство Российской Федерации осуществило правовое регулирование в соответствии со статьями 1 и 2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». Следовательно, доводы заявителя о том, что оспариваемые положения нормативного правового акта изданы Правительством Российской Федерации с превышением полномочий, предоставленных ему федеральным законодателем, и противоречат Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах», являются несостоятельными.

Содержание оспариваемого акта является определенным, и заявителем не представлены суду доказательства, свидетельствующие о неоднозначности его толкования.

В Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, называются подлежащие контролю наркотические средства и психотропные вещества и их прекурсоры, которые распределены по четырем спискам в зависимости от применяемых мер контроля (запрещенные, ограниченные в обороте, те, в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля при их обращении, и прекурсоры, оборот которых ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля). Дополнение примечания к Перечню пунктом 6 нельзя рассматривать как нормативный правовой акт, расширяющий основания привлечения к уголовной ответственности и нарушающий принцип уголовно-правового регулирования привлечения к уголовной ответственности на основании закона. Таким образом, оспариваемые положения нормативного правового акта не нарушают права и свободы заявителя.

Представленные суду заключение специалиста-лингвиста от 7 сентября 2013 г. № 1-07/13 относительно лингвистического исследования словосочетания «и его производные» и содержания пункта 6 примечания, а также заключение специалиста Бюро независимой экспертизы «Версия» от 5 сентября № 875, где дается правовая оценка принятого Правительством Российской Федерации постановления, и пояснения специалиста Г [REDACTED] не свидетельствуют о незаконности оспариваемых положений нормативного правового акта. В соответствии со статьей 253 ГПК РФ суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части, если установит, что оспариваемый нормативный правовой акт противоречит нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Таких противоречий по данному делу не установлено.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 194, 195, 198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление Горяйнова Д [REDACTED] А [REDACTED] о признании недействующим постановления Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178 «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца после вынесения судом решения в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

[REDACTED]
Н.С. Романенков